

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSUMER LOAN AND ITS ROLE AT THE MODERN STAGE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Fiapshev

Summary. Consumer lending, embodying an important functional, in the Russian economy has its own characteristics. These features are predetermined by the nature of the socio-economic situation in the Russian Federation, expressed in the deepening social inequality and instability of positive economic dynamics. Despite the insignificant average level of debt burden on Russian citizens, this indicator has a tendency to increase in relation to citizens with low incomes. The current situation requires the implementation of appropriate measures in the field of macro-prudential regulation. However, as shown in the article, these measures are not enough to increase the potential impact of consumer lending on the socio-economic development of the Russian Federation

Keywords: consumer lending, debt burden on the population.

Фиапшев Алим Борисович

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
fiapshevalim@yandex.ru*

Аннотация. Потребительское кредитование, заключая в себе важный функционал, в российской экономике имеет свои особенности. Эти особенности предопределены характером социально-экономической ситуации в Российской Федерации, выражающиеся в углублении социального неравенства и неустойчивости позитивной экономической динамики. Несмотря на незначительный средний уровень долговой нагрузки на российских граждан, этот показатель имеет тенденцию к росту применительно к гражданам с низкими доходами. Сложившееся положение требует реализации соответствующих мер в области макропруденциального регулирования. Однако, как показано в статье, этих мер недостаточно для увеличения потенциала влияния потребительского кредитования на социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Ключевые слова: потребительское кредитование, долговая нагрузка на население.

Потребительское кредитование составляет сегодня наиболее интенсивно обсуждаемую проблемную область, связанную с другими более общими проблемами социально-экономического развития Российской Федерации, а также проблемами сохранения устойчивости кредитных институтов, активно практикующих выдачу упомянутых займов в условиях явно не прогрессирующей социальной ситуации. Наиболее видимым проявлением всего этого фона выступает рост закредитованности значительной части российского населения, что вынуждает сегодня многих обращаться к обсуждению расширяющейся практики потребительского кредитования и, главным образом, ее последствий. Исключением не стала и последняя «Прямая линия с Президентом РФ», и последовавшая вскоре за этим важным событием публичная дискуссия между руководителями различных федеральных финансово-экономических ведомств. Развернувшееся активное обсуждение проблемы потребительского кредитования, влияния его на макроэкономическую динамику и социальную ситуацию, обусловленность соответствующей банковской практики последней, разная интерпретация содержания этих взаимодействий, присутствующая в современном отечественном анализе, заставляет обратиться к этой

проблеме. Подтверждением значимой меры ее актуальности явился обнародованный Банком России в июне текущего года Доклад «Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России России» [1]. Содержание данного документа вполне корреспондирует с его названием. В нем дана обстоятельная оценка истоков и характера проблемы, рисков, сопутствующих ей, приведен анализ уже предпринятых регулятором мер по их нейтрализации, а также обосновываются предполагаемые новации в регуляторной практике, направленные на поддержание требуемого уровня устойчивости в реализуемых кредитными организациями активных операциях в части выдачи потребительских займов. Прежде чем, приступить к анализу отечественного феномена потребительского кредитования, в значительной мере с упором на упомянутый документ, следует, как представляется, обратиться к основному функционалу соответствующих банковских операций, и его преломлению в российской экономической действительности. Данный функционал исходит из доминирующей социальной установки этих операций, активно подхваченной в свое время кредитными организациями в силу имманентной ей повышенной востребованности на рынке

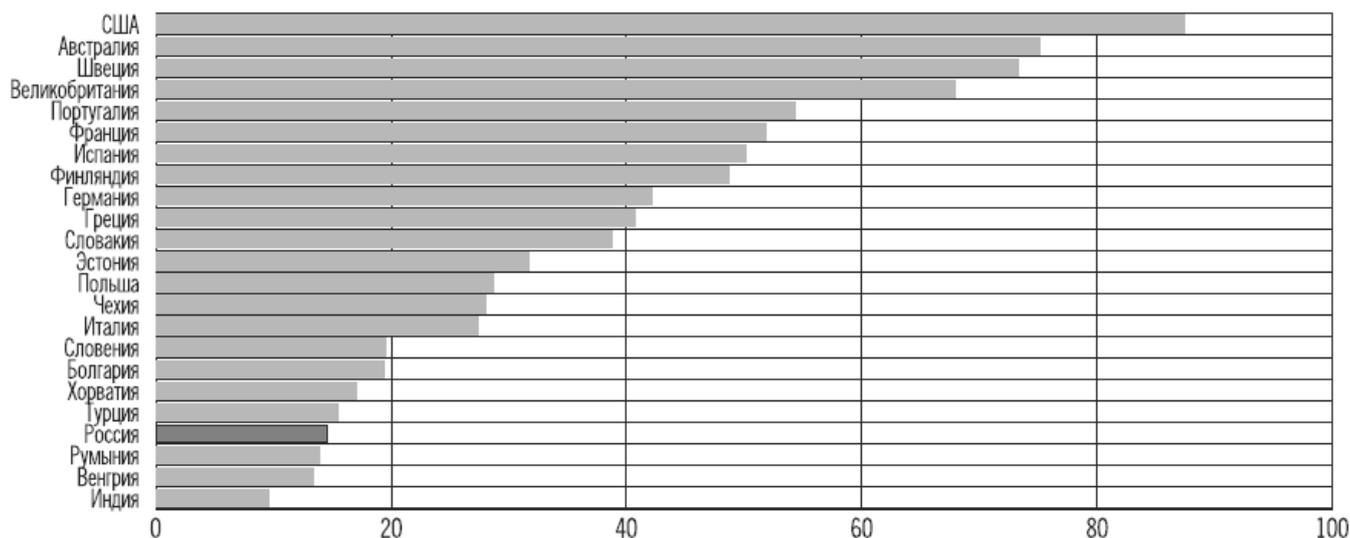

Рис. 1. Размер рынка кредитования физических лиц (% ВВП)
 Источник: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf

соответствующих операций и такой же высокой их рентабельности. Уже позднее последние обстоятельства вызвали к жизни обставляемый эти операции секьюритизационный инструментарий, в значительной мере спровоцировавший известные кризисные явления и последующие новации в международной регуляторной практике. Таким образом, социальная доминанта, лежащая в основе формирования национальных особенностей спроса на потребительские кредиты, определяет необходимость применения особых процедур макропруденциального регулирования в соответствующей сфере. Реализации последних обусловливается, с одной стороны соображениями поддержания финансовой стабильности, с другой, они все чаще рассматриваются в качестве дополнительного фактора сдерживания процесса накопления социальных противоречий. Именно это — второе направление использования упомянутых мер часто упоминается отечественными исследователями и практиками в ходе анализа феномена закредитованности российского населения и потенциала его влияния на развитие социальной ситуации. С тем чтобы определиться относительно меры продуктивности этих мер в этом смысле, необходимо обратиться к оценкам упомянутого феномена.

На 1 мая 2019 г. задолженность по необеспеченным потребительским кредитам поднялась до уровня 7,9 трлн. руб. и выросла за год на 25,3%. При этом по оценкам отечественного регулятора качество предоставляемых потребительских кредитов сохраняются на исторически высоком уровне [1]. Данная задолженность растет в основном за счет банковского кредитования. При этом вклад микрофинансового сектора в этот

рост остается незначительным. Его доля составляет менее 2% от объема рынка потребительских кредитов банков — 143 млрд. рублей.

При всем при этом долговая нагрузка на население в России заметно ниже, нежели в других странах. Как можно видеть по рисунку 1, Россия относится к группе стран с низким уровнем долга (14,3% на 01.01.2019 г.). Однако, этот показатель имеет в России свои ярко выраженные особенности, заключающиеся в неблагоприятной его динамике применительно к гражданам с низкими доходами. И это положение вселяет заметную обеспокоенность в отечественного регулятора, что вызвало ряд его решений по ужесточению практики потребительского кредитования. Однако, будет ли этих мер достаточно для охлаждения спроса на потребительские кредиты со стороны представителей наиболее уязвимой в социальном отношении группы российского населения? Очевидно, что нет, по причине сохраняющихся существенных мотивов для получения кредитов гражданами данной категории. И думается, что кредитные организации также будут проявлять заметный отклик на этот не снижающийся спрос, повергая себя повышенным рискам, в том числе и сопряженным с мерами жесткого надзорного реагирования со стороны Банка России.

Кроме того, показатель долговой нагрузки (ПДН — кредиты физическим лицам к доходам населения) по ипотеке в России является одним из низких. Российский ПДН по необеспеченным кредитам находится на среднем уровне. Динамика долговой нагрузки российского населения представлена на рисунке 2.

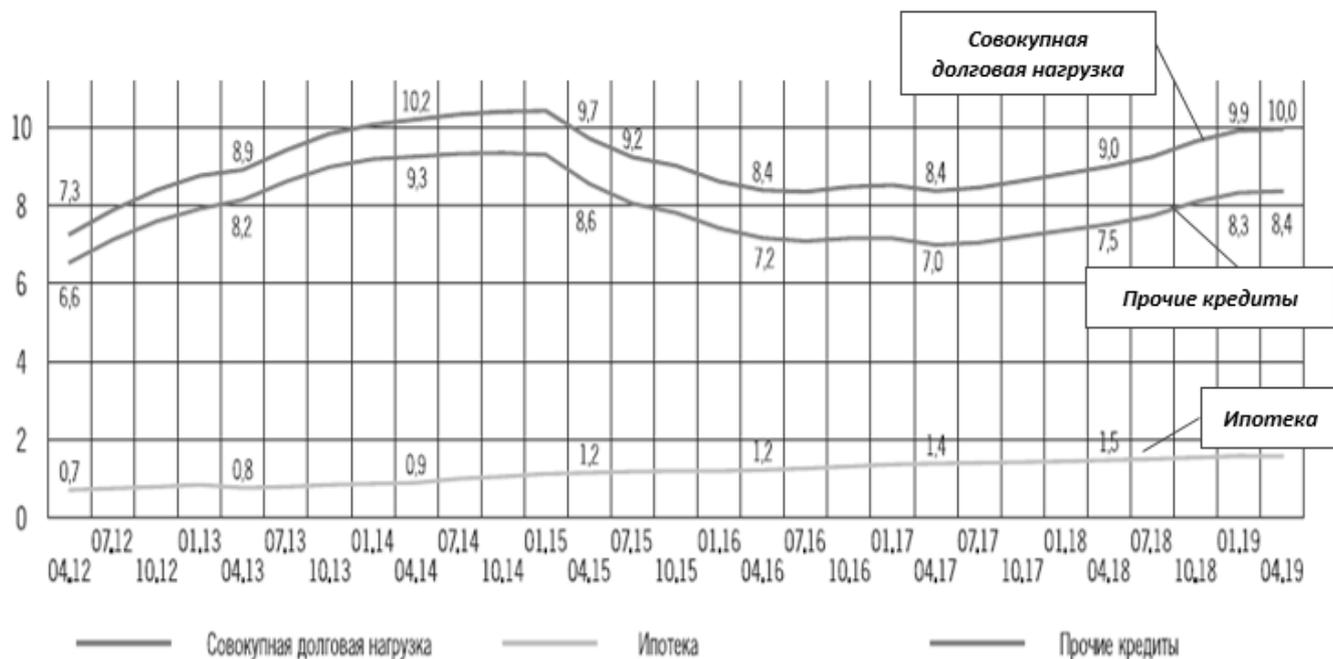

Рис. 2. Динамика долговой нагрузки домохозяйств РФ (% доходов)
 Источник: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf

Вместе с тем, начиная с 2019 г. начала расти доля выдач кредитов с ПДН свыше 80%. Именно этот тренд спровоцировал повышенное к нему внимание, стал расцениваться как тревожный симптом в развитии рынка потребительского кредитования. Самоочевидно, что сегменты необеспеченных потребительских кредитов с высоким ПДН (более 50%) более чувствительны к ухудшению макроэкономического фона. И это обстоятельство закономерно формирует предпосылки к росту рисков, что в свою очередь вызвало серию макропруденциальных мер отечественного регулятора. Так, с начала 2018 г. Банк России четыре раза повышал надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня полной стоимости кредита. Это приводило к тому, что банки увеличивали запас капитала для покрытия возможных будущих потерь. Введение повышенных надбавок по кредитам с высоким ПДН запланировано с 1 октября 2019 г. Регулятор рассчитывает, что рост надбавок поставит ограничения на выдачу необеспеченных потребительских кредитов заемщикам с высоким ПДН. Это в итоге будет способствовать накоплению запаса капитала банков с целью покрытия убытков, если ухудшение экономической ситуации приведет к еще большему снижению доходов населения и последующему вполне вероятному снижению качества потребительских кредитов. Таким образом, регулятором ставятся вполне внятные акценты, главным образом связанные с поддержанием стабильности кредитных институтов, одна из угроз которой сопряжена с ухудшением качества потребительских кредитов [2].

Вопрос качества последних, действительно, немаловажный, и он в свою очередь определяется национальными особенностями социальной ситуации. Но прежде чем вернуться к часто обсуждаемой сегодня взаимообусловленности этой ситуации и практики потребительского кредитования, небезынтересно обратиться к еще одной активно дискутируемой стороне проблемы — влиянию потребительского кредита на макроэкономическую динамику. О ней достаточно развернуто говорится в упомянутом выше Докладе Банка России.

Так, по мнению отечественного регулятора рост необеспеченного потребительского кредитования оказывает значимое воздействие на ВВП и динамику потребления. По его оценкам кредитный импульс от необеспеченных потребительских кредитов населению и автокредитов составляет 0,4–0,7% ВВП. Вклад этих кредитов в динамику потребления был оценен несколько выше. Данный импульс в 2018 г. составил 1,5% от потребления домашних хозяйств, однако немного снизился в I квартале 2019 г. Тем самым, делается вывод о положительном и ощутимом вкладе потребительского кредитования в рост ВВП и потребление. Ожидается, что сдерживающие меры регулятора, реализуемые им в рамках макропруденциальной политики, приведут к сокращению вклада потребительского кредитования в рост экономики в краткосрочном периоде. Но в данном случае они попросту кладутся на «алтарь» поддержания устойчивости банковского сектора, закладывая

основы для устойчивого экономического роста в долгосрочном периоде. Кроме того, эти же меры не способны привести по мнению Банка России к автоматическому перетоку кредитной активности в сегмент корпоративного кредитования. И в этом следует согласиться с регулятором. Действительно, значительная часть банков, часто действующих локальных рынках, специализируется исключительно на потребительском кредитовании и издержки переключения на развитие альтернативного вида кредитования ощутимы для их бизнеса. Кроме того, сегодня ограничения для активного заимствования для корпоративного сектора значительно более высоки, нежели для банков, функционирующих уже не первый год в условиях профицита ликвидности. Таким образом, превращение кредита для нефинансового сектора в значимый фактор макроэкономической динамики, сегодня обусловлено обстоятельствами, лежащими преимущественно вне пределов банковской системы.

Возвращаясь к влиянию социальной ситуации на развитие сферы потребительского кредитования, следует прежде всего обратить внимание мотивы, которыми руководствуется население, обращаясь за кредитом. Здесь картина сильно различается в зависимости от конкретных социальных групп. Значительная часть заемных средств приходится на малообеспеченные слои. Речь идет не только о тех, кто имеет доходы ниже прожиточного минимума — их по официальной статистике 14% от общей численности населения России. Если исходить из недавно опубликованного доклада Росстата, в котором говорится о «многомерной» бедности, то в зону «малообеспеченности» по тому или иному основанию попадают 30–40% семей [3]. Они то и составляют главную целевую группу, на которую ориентированы соответствующие операции отечественных банков. Эти домохозяйства в силу уязвимости ситуации, в которую

они попали вследствие поступательно сокращающихся уже более пяти лет реальных доходов, формируют основу спроса на потребительские кредиты. Как это влияет на качество жизни этих семей, особенно в российской провинции, очевидно.

Макропруденциальные меры регулятора окажут сдерживающее воздействие на выдачу банками потребительских кредитов. Но то, что они никак не повлияют на социальную ситуацию, самоочевидно. Решения проблемы превращения кредита в фактор устойчивого экономического развития на сбалансированной и социально ориентированной основе, как уже отмечалось лежат вне пределов банковского сектора. Потребительский спрос со всей очевидностью стагнирует, операции банков по его «подпитке» явно усугубляют ситуацию, даже не взирая на краткосрочные эффекты их вклада в совокупное потребление. Простые меры в данном случае не сработают. И в этой связи можно согласиться с мнением отечественного регулятора, что упомянутые решения сопряжены с изменением предпринимательского климата в России, необходимостью реализации структурных и институциональных реформ, развитием институтов защиты собственности, т.е. всем тем, о чем говорилось не раз, и уже продолжительное время многими исследованиями. Реальный выход из ловушки закредитованности по мнению многих экспертов лежит в русле общенациональных реформ [4]. Действительно, только при таком охвате преобразованиями всего фона социально-экономической жизни, возможны необходимые изменения в инвестиционном климате. И только при таких значимых изменениях будут массово создаваться новые рабочие места с высокими зарплатами, что даст возможность большей части российских семей превратить свои кредитные истории в нормальные, принятые во всем мире отношения заемщика и кредитора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Банка России «Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf (дата обращения: июнь 2019 г.).
2. Доклад о денежно-кредитной политике № 2 (26). Июнь 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19993/2019_02_ddcp.pdf (дата обращения: июнь 2019 г.).
3. Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-05-2019.pdf (дата обращения: июнь 2019 г.).
4. Гонтмахер Е. Чем грозит закредитованность россиян и есть ли решение этой проблемы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openmedia.io/exclusive/chem-grozit-zakreditovannost-rossiyan-i-est-li-reshenie-etoj-problemy/> (дата обращения: июль 2019 г.).

© Фиापшев Алим Борисович (fiapshelim@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»